

РУССКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В РЕВОЛЮЦИИ 1905 -1907 Г. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ А.С. ЛУКОМСКОГО)

THE RUSSIAN OFFICER CORPS IN THE REVOLUTION OF 1905–1907 (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF A.S. LUKOMSKY)

**A. Kuksin
A. Barybin
A. Vasilyev**

Summary: Russian officer corps in the years of the First Russian Revolution of 1905 -1907 is considered in the article on the basis of the study of "Essays from my life" by General A. S. Lukomsky.

Keywords: armed uprising, Kiev military district, sappers, revolution of 1905 -1907, Russian-Japanese war of 1904 -1905.

Куксин Алексей Игоревич

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
aik71@bk.ru*

Барыбин Алексей Валентинович

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
barybinav60@gmail.com*

Васильев Алексей Георгиевич

*Старший преподаватель, Егорьевский технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
alex_vas@ro.ru*

Аннотация: В статье на основе изучения «Очерков из моей жизни» генерала А.С. Лукомского, рассматривается общее состояние русского офицерского корпуса в годы Первой русской революции 1905 -1907 гг.

Ключевые слова: вооруженное восстание, Киевский военный округ, саперы, революция 1905 -1907 гг., русско-японская война 1904 -1905 гг.

Воспоминания видного деятеля Белого движения генерала А.С. Лукомского «Очерки из моей жизни» являются достаточно интересным источником, освещающим проблему влияния революционных событий 1905 - 1907 гг. как на общее состояние вооруженных сил Российской империи, так и на офицерский корпус, в частности.

Ценность данных мемуаров заключается и в том, что в советской исторической литературе основное внимание уделялось, прежде всего, революционным настроениям нижних чинов армии и их действиям в качестве участников восстаний. В данном же случае существует возможность рассмотреть данную проблему со стороны контрреволюционно настроенных офицеров, к числу которых относился и сам, в то время, подполковник А.С. Лукомский, занимавший в то время должность старшего адъютанта штаба Киевского военного округа.

Судя по «Очеркам», их автор вполне разделял взгляды, относительно методов использования армии во внутренней политике самодержавия, командующего войсками Киевского военного округа генерала от инфантерии М.И. Драгомирова, к которому А.С. Лукомский относился с большим уважением не только как начальнику, но как к человеку.

Автор действительно пытается «защитить» М.И. Драгомирова, от полярных обвинений то в излишнем «консерватизме», то в либерализме, приводя достаточно интересные примеры. Так, генерал решительно протестует

против попыток «жандармских властей» иметь в воинских частях собственных агентов, неизвестных даже командирам подразделений [4, с. 131]. В то же время, в случае вызова войск для подавления восстаний, он требует немедленно открывать огонь боевыми патронами, категорически не допуская холостых залпов и стрельбы поверх голов [4, с. 132].

Немало место в «Очерках» уделено и такому явлению как рукоприкладство офицеров в отношении нижних чинов. В условиях революции 1905–1907 гг. это явление в итоге становилось одним из катализаторов волнений и бунтов в воинских частях. Упомянув о требовании М.И. Драгомирова относиться к солдатам как к «серой святой скотинке», что означало не только установление «беспрекословной дисциплины», но и умение воспитывать и обучать нижних чинов лично, а не через унтер-офицеров и фельдфебелей. Как отмечал сам генерал, «нехорошо будет» если солдат поймет, что «морда» офицера слеплена «из той же глины» [5, с. 82].

Впрочем, известный эсер и писатель, член ЦК Всероссийского офицерского союза С.Д. Мстиславский (Масловский), отмечал, что даже некоторые революционно настроенные офицеры отвергались «солдатской средой» как чуждые им «баре» в ходе волнений нижних чинов в 1905 -1907 гг. [5, с.126].

Относительно же самого М.И. Драгомирова, автор «Очерков» приводит два интересных примера. Обнаружив солдата – симулянта, якобы натершего ноги и пото-

му ехавшего на обозной телеге, он несколько раз «огрел его своей палкой» (после ранения генерал хромал) [1, с. 108]. Однако, в другое время, увидев на маневрах нижнего чина, сидящего на дороге и действительно сильно натершего ноги М.И. Драгомиров, сажает его в собственную коляску командующего и, нагнав воинскую часть, устраивает разнос её командирам [4, с. 112]. А ведь указ командующего по войскам округа от 1889 г. начинался словами: «Войсках Киевского военного округа дерутся...» [4, с. 108].

Наибольший интерес в «Очерках» представляет описание событий ноябрьских событий 1905 г. в Киеве более известных в литературе как «восстание саперов», в которых А.С. Лукомский принимал личное участие.

Политическая обстановка в Российской империи в это время была накаленной, революционная агитация успешно проникала в солдатские казармы и достаточно было малейшего повода для открытого выступления нижних чинов.

По версии советских историков им стало недовольство солдат 3-й роты 5-го понтонного (саперного) батальона отсутствием теплой одежды, несъедобным ужином и издевательствами командира – штабс-капитана Смирнова [6, с. 201]. 17 ноября саперы отказались идти в караул и предъявили список требований, носивших, в основном, экономический характер. Утром, 18 ноября, вооруженные солдаты 3-й роты двинулись на демонстрацию, в ходе которой, к ним присоединялись все новые соединения саперов, и их общая численность достигла тысячи человек [6, с. 206]. Впрочем, пехотные части и артиллеристы к восставшим не присоединились, хотя к солдатам примкнули рабочие Южно-Русского завода.

Сам же подполковник А.С. Лукомский в это время по приказу начальника штаба генерала Маврина дежурил около телефона, принимая донесения и передовая распоряжения командования [4, с. 171]. В «Очерках» приводится описание важного эпизода: в одном из центральных районов города, демонстранты наткнулись на саперный батальон под командованием полковника Ершова, объявившего, что если толпа не остановится, то будет открыт огонь. Тогда некий саперный офицер, выйдя из рядов демонстрантов, попросил передать Ершову, что в толпе находятся несколько офицеров, уговаривающих бунтовщиков сложить оружие и, якобы им это почти удалось. Полковник поверил, кроме того, оркестр, находившийся среди демонстрантов, заиграл государственный гимн, и толпе было позволено приблизиться к батальону Ершова. Внезапно, демонстранты набросились на офицеров и смяли их, полковник был «изрядно избит», а нижние чины батальона присоединились к восставшим [4, с. 172].

Узнав, что в районе, в который направлялись восставшие, не было никаких воинских частей, А.С. Лукомский лично связался с командиром Миргородского пехотного полка Н.Ф. фон Стаалем, который взяв под командование полковую учебную команду, перекрыл дорогу восставшим [4, с. 171]. В переговоры он не вступал – огонь по команде «пачками» молниеносно рассеял толпу. По свидетельству автора «Очерков», было убито около 20 человек и около 100 получили ранения [1, с. 172]. В советской исторической литературе приводилась, вероятно, сильно преувеличенная цифра: во время паники среди демонстрантов «погибло более двухсот человек» [6, с. 207].

В августе 1906 г. по приговору Киевского военно-окружного суда 3 человека из числа восставших саперов получили смертный приговор, 27 – каторгу, а 63 были отправлены в дисциплинарные батальоны [6, с. 209].

Описанная в «Очерках» дальнейшая судьба полковника Н.Ф. фон Стааля, достаточно ярко характеризует и взгляды самого А.С. Лукомского. Полковнику стали предъявлять обвинения в том, что, открыв стрельбу без предупреждения, он не только нарушил закон, но и тем самым способствовал бегству в условиях паники нескольких саперных офицеров-зачинщиков восстания. Кроме того, достаточно было бы лишь пригрозить применением оружия и толпа, якобы уже находившаяся в подавленном настроении сама бы выдала зачинщиков.

Действительно, руководителем восстания был назван подпоручик Ждановский (раненый в ходе столкновения, он позже был арестован полицией и приговорен к бессрочной каторге). Кроме того, в восстании подпоручики Баранов, Зубков и Черепанов, поручик Пилькевич и прапорщик Кочергин [1, с. 185].

Относительно участия офицеров в революционном движении, А.С. Лукомский отмечал, что именно офицеры артиллерии и инженерных войск были более либеральны и склонны к «саботажу» [1, с. 167]. Причину же проникновения «либеральных тенденций» он видит, прежде всего, в разрушении «кастового» офицерского состава, значительно пополнявшегося в ходе русско-японской войны 1904 - 1905 гг. не только из «дворянской и чисто военной среды», но и «интеллигенцией». Примерно о таких же причинах изменения офицерского корпуса под влиянием войны сообщает в своих мемуарах и тогдашний военный министр А.Ф. Редигер [2, с. 28].

Сам же А.С. Лукомский принял в дальнейшем самое активное участие в судьбе уже упомянутого полковника Н.Ф. фон Стааля, которому осторожное начальство, напуганное активностью возмущенных «либеральных кругов» и не зная о мнении «Петербурга», стало относиться «холодно и неопределенно» [4, с. 172]. Как отмечает ав-

тор «Очерков», «мы же, рядовое офицерство», оценивали действия полковника как абсолютно верные, а превышение им прав – как необходимую меру для спасения положения.

Офицеры Генерального штаба во главе с А.С. Лукомским, устроили в честь Н.Ф. фон Стааля торжественный ужин, пригласив туда и строевых офицеров в чине не ниже штаб-офицера. В итоге генерал Маврин, выслушав изложенное А.С. Лукомским мнение офицеров, доложил все новому командующему Киевского военного округа В.А. Сухомлинову. В Петербург была отправлена телеграмма с представлением Н.Ф. фон Стааля к награждению орденом Св. Владимира 3-й степени. Император представил представление утвердил.

В целом же оценивая события революции 1905-1907 гг. А.С. Лукомский приходит к выводу, что в поражении революционного движения главная заслуга принадлежит вовсе не «совершенно растерявшемуся правительству», а решительности отдельных военачальников, ликвидировавших «революционные вспышки».

К ним он относит действовавшего с крайней жестокостью в Прибалтике генерал-майора А.А. Орлова и одного из главных участников подавления Московского восстания в декабре 1905 г. полковника Л.-гв. Семеновского полка Г.А. Мина. Руководителя подавления Севастопольского восстания в ноябре 1905 г. генерал-лейтенанта А.Н. Меллера-Закомельского и организатора карательных экспедиций в Сибири генерал-лейтенанта П.К. Ренненкампа.

В целом же оценивая состояние русского офицерского корпуса офицерского корпуса в 1905–1907 г., А.С. Лукомский приходит к выводу, что офицерство в своей массе было «вполне верноподданно и вернопреданно Государю» и вполне лояльно [4, с. 167].

К подобному же заключению приходит и другой видный деятель Белого движения – генерал А.И. Деникин, отмечавший, что «армия устояла благодаря корпусу офицеров», который, сумев после этих событий проанализировать «не раз с осуждением» некоторые явления общественной и военной жизни, все же остался «государственно-охранной» силой [3, с. 232 -233].

ЛИТЕРАТУРА

1. Армия и политика (Офицерский корпус в политической жизни России 1900 – 1916 гг. Документы и материалы). Т1. - М. «Витязь», 2002. - 719 с.
2. Барыбин А.В., Васильев А.Г., Куксин А.И. Революция 1905 -1907 гг. и армия (По воспоминаниям военного министра А.Ф. Редигера) / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» №12 - 2, Москва., 2020 – 205 с.
3. Деникин А.И. Путь русского офицера. Статьи и очерки. - М. Айрис-пресс, 2006.- 544 с.
4. Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. - М. Айрис-пресс, 2012.- 752 с.
5. Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России 1905-1917 гг. - М. Наука, 1989. - 389 с.
6. Революционное движение в русской армии в годы Первой русской революции. - М. Государственное издательство политической литературы, 1955. - 504 с.

© Куксин Алексей Игоревич (aik71@bk.ru), Барыбин Алексей Валентинович (barybinav60@gmail.com),
Васильев Алексей Георгиевич (alex_vas@ro.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»